

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 71-КГ24-10-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В., Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску прокурора г. Калининграда действующего в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, к ОАО «Завод ЖБИ-2», территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Калининградской области о возложении обязанности по выполнению ремонтных работ в защитном сооружении гражданской обороны по кассационной жалобе территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Калининградской области на решение Московского районного суда г. Калининграда от 6 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 4 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор г. Калининграда, действуя в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, обратился в суд с названным иском к ОАО «Завод ЖБИ-2», указав, что в нарушение требований действующего

законодательства на территории указанного завода, который относится ко второй категории гражданской обороны, отсутствуют защитные сооружения гражданской обороны (ЗС ГО), просил возложить на ответчика обязанность устранить выявленные прокурорской проверкой нарушения законодательства о ЗС ГО обеспечения завода таким защитным сооружением, соответствующим предъявленным требованиям и готовым к приёму укрываемых.

Решением Московского районного суда г. Калининграда от 29 апреля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 10 ноября 2021 г., требования прокурора г. удовлетворены: на ОАО «Завод ЖБИ-2» возложена обязанность в течение 24 месяцев со дня вступления решения суда в законную силу устранить нарушения требований законодательства о защитных сооружениях гражданской обороны путём обеспечения ОАО «Завод ЖБИ-2» защитным сооружением гражданской обороны, соответствующим предъявляемым требованиям и готовым к приёму укрываемых.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2022 г. решение суда и апелляционное определение отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела прокурор уточнил иски, указав в качестве ответчика также территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Калининградской области (далее – ТУ Росимущества в Калининградской области).

Решением Московского районного суда г. Калининграда от 6 октября 2022 г. иски прокурора г. Калининграда удовлетворены: на ОАО «Завод ЖБИ-2» возложена обязанность в течение 24 месяцев со дня вступления решения суда в законную силу принять меры по ремонту помещения защитного сооружения гражданской обороны № 46 Кл/у-40, расположенного по адресу: [REDACTED], и внутреннего инженерно-технического оборудования систем жизнеобеспечения помещения, в соответствии с требованиями Правил содержания защитных сооружений гражданской обороны, установленных приказом МЧС России от 15 декабря 2002 г. № 583 (с изменениями и дополнениями); на ТУ Росимущества в Калининградской области возложена обязанность в течение 24 месяцев со дня вступления решения суда в законную силу выполнить в указанном защитном сооружении гражданской обороны капитальный ремонт строительной конструкции и окрашивание помещения и обеспечить места для сидения и лежания.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 4 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований к ОАО «Завод

ЖБИ-2» о возложении обязанности по выполнению ремонтных работ в защитном сооружении гражданской обороны и внутреннего инженерно-технического оборудования систем жизнеобеспечения помещения отменено, в удовлетворении этой части исковых требований отказано.

Решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований к ТУ Росимущества в Калининградской области изменено: на ответчика возложена обязанность в течение 24 месяцев со дня вступления в законную силу решения суда выполнить работы по восстановлению защитного сооружения гражданской обороны № 46 Кл/у-40, с кадастровым номером [REDACTED], расположенного по адресу: [REDACTED] путём реконструкции в соответствии с разработанным проектом и требованиями Правил эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны, утверждённых приказом МЧС России от 15 декабря 2002 г. № 583 (с изменениями и дополнениями).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 г. решение суда первой инстанции в части, не отменённой и не изменённой апелляционным определением, и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся решения суда от 6 октября 2022 г., апелляционного определения от 4 апреля 2024 г. и определения кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 4 февраля 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что по адресу: [REDACTED], располагается убежище № 46 Кл/у-40 (противорадиационное укрытие) с кадастровым номером [REDACTED], [REDACTED] года постройки,

вместимостью 300 человек. Характер использования в мирное время – склад длительного хранения материалов.

Убежище расположено восточнее территории ОАО «Завод ЖБИ-2» (земельный участок с кадастровым номером [REDACTED]) и прилегает с запада и севера к земельному участку с кадастровым номером [REDACTED], представляет собой отдельно стоящее одноэтажное прямоугольное возвышающееся железобетонное сооружение с основным входом и аварийным выходом.

Собственником указанного защитного сооружения гражданской обороны является Российская Федерация.

В соответствии с планом приватизации государственного предприятия Калининградский завод железобетонных изделий № 2, утверждённым решением комитета по управлению имуществом Калининградской области от 7 декабря 1992 г. № 287, убежище не вошло в состав приватизируемого имущества и учтено в реестре федерального имущества за номером [REDACTED] как имущество государственной казны Российской Федерации.

Согласно паспорту защитного сооружения гражданской обороны, составленному 24 сентября 2005 г., эксплуатирующей данное убежище организацией указано ОАО «Завод ЖБИ-2».

В Перечне организаций, отнесённых к категориям по гражданской обороне Калининградской области, согласованным с МЧС России и утверждённым 14 июля 2017 г. губернатором Калининградской области, ООО «Завод ЖБИ-2» значилось как организация, отнесённая ко второй категории по гражданской обороне, однако в такой Перечень, утверждённый губернатором Калининградской области 1 июня 2022 г., ОАО «Завод ЖБИ-2» не включено.

ОАО «Завод ЖБИ-2» не имеет мобилизационных заданий, установленных правительством Калининградской области.

Прокуратурой г. Калининграда и специалистами управления надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС России по Калининградской области проведено обследование вышеуказанного защитного сооружения гражданской обороны, в ходе которого установлено, что убежище затоплено, не соответствует требованиям, предъявляемым к защитным сооружениям гражданской обороны в соответствии с Правилами эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны, утверждёнными приказом МЧС России от 15 декабря 2022 г. № 583, к использованию по назначению не готово.

Разрешая спор и возлагая на ОАО «Завод ЖБИ-2» обязанность по выполнению ремонтных работ в защитном сооружении, в том числе, по ремонту его внутреннего инженерно-технического оборудования систем жизнеобеспечения, суд первой инстанции исходил из того, что данное защитное сооружение в соответствии с паспортом убежища было передано

юридическому лицу на праве оперативного управления, в связи с чем у последнего, независимо от наличия либо отсутствия договора о правах и обязанностях в отношении данного объекта, с момента передачи убежища возникла обязанность по его надлежащему содержанию и эксплуатации. Доказательств, подтверждающих, что восстановление защитного сооружения технически невозможно или экономически нецелесообразно, ответчиком не представлено.

Выполнение капитального ремонта строительной конструкции и окрашивания помещения, обеспечение защитного сооружения местами для сидения и лежания суд возложил на ТУ Росимущества в Калининградской области, осуществляющее полномочия собственника в отношении федерального имущества, расположенного на территории Калининградской области.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, при этом исходил из того, что убежище является федеральной собственностью, приватизации не подлежало и не вошло в состав приватизируемого имущества государственного предприятия (завода ЖБИ-2), договор о правах и обязанностях в отношении указанного защитного сооружения гражданской обороны с ОАО «Завод ЖБИ-2» не заключался. То обстоятельство, что в паспорте защитного сооружения гражданской обороны, составленном в 2005 году, указано, что организацией, эксплуатирующей указанный объект, является ОАО «Завод ЖБИ-2», не свидетельствует о том, что данный ответчик принял на себя обязательства по его содержанию.

В материалах дела, как указал суд апелляционной инстанции, отсутствует акт приёма-передачи защитного сооружения предприятию, паспорт защитного сооружения гражданской обороны таким актом не является, на балансе ОАО «Завод ЖБИ-2» данное убежище не числится, истцом не представлены достаточные и бесспорные доказательства передачи убежища в пользование ОАО «Завод ЖБИ-2», не указано и не подтверждено никакими доказательствами, на каких условиях и в каком состоянии передавалось защитное сооружение, на кого возлагалась обязанность по содержанию убежища, в том числе, по текущему либо капитальному ремонту, за счёт каких средств должно было осуществляться финансирование ремонтных работ, в связи с чем пришёл к выводу о том, что надлежащим ответчиком по данному делу является ТУ Росимущества в Калининградской области, осуществляющее полномочия собственника в отношении защитного сооружения гражданской обороны.

Оценив заключение проведённой по делу судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции отклонил выводы эксперта об экономической нецелесообразности реконструкции защитного сооружения, и, исходя из необходимости и технической возможности проведения реконструкции данного защитного сооружения гражданской обороны, пришёл к выводу, что на ответчика подлежит возложению обязанность выполнить работы по

восстановлению вышеуказанного защитного сооружения гражданской обороны путём реконструкции в соответствии с разработанным проектом и требованиями Правил эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны, утверждённых приказом МЧС России от 15 декабря 2002 г. № 583 (с изменениями и дополнениями), установив срок выполнения указанных работ с учётом необходимости разработки проекта, проведения изыскательских работ, выделения бюджетного финансирования, в 24 месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

С такими выводами согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 1 Федерального закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» (далее – Закон о гражданской обороне) требованиями в области гражданской обороны являются специальные условия (правила) эксплуатации технических систем управления гражданской обороны и объектов гражданской обороны, использования и содержания систем оповещения, средств индивидуальной защиты, другой специальной техники и имущества гражданской обороны, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу ст. 6 Закона о гражданской обороне порядок создания убежищ и иных объектов гражданской обороны, а также порядок накопления, хранения и использования в целях гражданской обороны запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств определяет Правительство Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 1999 г. № 1309 утверждён Порядок создания убежищ и иных объектов гражданской обороны.

В п. 2 указанного Порядка к объектам гражданской обороны отнесены убежища, противорадиационные укрытия, укрытия, специализированные складские помещения для хранения имущества гражданской обороны, санитарно-обмывочные пункты, станции обеззараживания одежды и транспорта, а также иные объекты, предназначенные для обеспечения проведения мероприятий по гражданской обороне.

Согласно п. 9 Порядка органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления на соответствующих территориях определяют общую потребность в объектах гражданской обороны, в мирное время создают, сохраняют существующие объекты гражданской обороны и поддерживают их в состоянии постоянной готовности к использованию.

В соответствии с п. 10 Порядка организации обеспечивают сохранность существующих объектов гражданской обороны, принимают меры по поддержанию их в состоянии постоянной готовности к использованию, ведут учёт существующих и создаваемых объектов гражданской обороны.

МЧС России в силу п. 14 Порядка принимает в пределах своей компетенции нормативные правовые акты по созданию объектов гражданской обороны и поддержанию их в состоянии постоянной готовности к использованию; организует учёт существующих и создаваемых объектов гражданской обороны; осуществляет методическое руководство и контроль за созданием объектов гражданской обороны и поддержанием их в состоянии постоянной готовности к использованию.

В целях сохранения имеющегося фонда защитных сооружений гражданской обороны, организации планирования и проведения мероприятий по подготовке и содержанию ЗС ГО в готовности к приёму укрываемых, их учёту, техническому обслуживанию, текущему и капитальному ремонтам приказом МЧС России от 15 декабря 2002 г. № 583 утверждены Правила эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны (далее – Правила № 583).

Организации, эксплуатирующие ЗС ГО, обязаны обеспечивать их своевременное техническое обслуживание и ремонт: содержать их в состоянии, пригодном к использованию по назначению, в соответствии с требованиями нормативных технических документов (пп. 1.3, 1.7 и 1.8 Правил № 583).

Правилами № 583 также предусмотрено, что статус защитного сооружения гражданской обороны как объекта гражданской обороны определяется наличием паспорта защитного сооружения (абзац 2 п. 1.2); документальным основанием для ведения учёта ЗС ГО является паспорт сооружения, в котором указываются его основные технические характеристики и перечень оборудования систем жизнеобеспечения и который оформляется, в частности, после ввода защитного сооружения в эксплуатацию или по итогам ЗС ГО (п. 2.2).

В организациях, эксплуатирующих ЗС ГО, назначаются ответственные должностные лица, в обязанности которых входит организация их правильного учёта, содержания помещений, обеспечение сохранности защитных устройств и внутреннего инженерно-технического оборудования. Для ремонта и обслуживания помещений и оборудования ЗС ГО ответственные лица разрабатывают необходимую проектно-сметную документацию и организуют выполнение спланированных работ (п. 1.3 Правил № 583).

Согласно п. 3 ст. 18 Закона о гражданской обороне обеспечение мероприятий по гражданской обороне и защите населения, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти, в том числе содержание спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной

власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, является расходным обязательством Российской Федерации.

При разрешении настоящего спора суд не проверил, может ли ТУ Росимущества в Калининградской области в соответствии со своими уставными документами заниматься той деятельностью, обязанность по осуществлению которой на него возложил суд.

При этом, возлагая на ТУ Росимущества в Калининградской области обязанность по восстановлению убежища, суды не указали источник и порядок финансирования мероприятий по ремонту убежища, не установили, предусмотрена ли нормативными актами возможность ответчика по самостоятельному определению порядка и объёма финансирования мероприятий по приведению защитного сооружения гражданской обороны в надлежащее состояние.

Устанавливая объём и сроки исполнения работ, суды в нарушение приведённых выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суд Российской Федерации не обсудили и не выяснили объёмы работ и затрат, которые должен произвести ответчик для исполнения решения суда, в каком порядке это необходимо сделать, а также не выяснили, являются ли установленные судом сроки с учётом процесса бюджетного финансирования реальными, а решение исполнимым.

При этом суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда и возлагая на ТУ Росимущества в Калининградской области обязанность выполнить работы по восстановлению ЗС ГО путём его реконструкции не учёл, что реконструкция объекта капитального строительства в соответствии с п. 14 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации представляет собой изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объёма), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов.

Согласно п. 14² ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации замена и (или) восстановление строительных конструкций объектов капитального строительства или элементов таких конструкций, за исключением несущих строительных конструкций, замена и (или) восстановление систем инженерно-технического обеспечения и сетей инженерно-технического обеспечения объектов капитального строительства или их элементов, а также замена отдельных элементов несущих строительных конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановление указанных элементов представляет собой капитальный ремонт объектов капитального строительства.

В рамках настоящего дела прокурором заявлены требования о проведении ремонтных работ, а не о реконструкции ЗС ГО.

Для правильного разрешения спора суду также следовало установить, возможно ли восстановление объекта гражданской обороны, по поводу которого возник спор, и использование его по целевому назначению, чего судами также сделано не было.

Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что, как предусмотрено ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

По смыслу ч. 1 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец, то есть лицо, чьё материальное право предполагается нарушенным, и ответчик, который предположительно допустил такое нарушение права.

Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нём в качестве истца (ч. 2 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» она представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Прокуроры, как предусмотрено п. 3 названной статьи, в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

На основании изложенного прокурор участником регулируемых гражданским законодательством отношений не является, осуществляя

надзорную функцию за соблюдением вышеуказанными участниками требований гражданского законодательства.

Исковое заявление по настоящему делу подано прокурором в порядке ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несёт все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Исходя из приведённых норм права, процессуальный закон не определяет прокурора, как сторону гражданского процесса (истца либо ответчика), он является лицом, выступающим от своего имени в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, его интерес – это предусмотренная законом возможность требовать от своего имени защиты права другого лица.

Таким образом, прокурор в гражданском процессе, действуя в порядке, определённом ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, занимает положение процессуального истца, он, не являясь участником гражданского оборота, не имеет материальной заинтересованности в возникшем споре, в связи с чем не может участвовать в нём в качестве истца или ответчика, что определил законодатель, отграничив прокурора от сторон. Истцом же в материальном смысле является то лицо, в защиту прав, свобод или законных интересов которого прокурором предъявлен иск.

По настоящему делу прокурором предъявлен иск в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц.

Согласно п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами.

В силу п. 1 ст. 125 этого же кодекса от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и

осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Выступая по настоящему делу в качестве процессуального истца, прокурор предъявил иски в интересах Российской Федерации, однако материальный истец, то есть лицо или орган исполнительной власти, которые обеспечивают реализацию полномочий государства в сложившихся правоотношениях, судом определены и привлечены к участию в деле не были.

В силу приведённых выше норм материального и процессуального права суд обязан был определить и привлечь к участию в деле в качестве истца соответствующий государственный орган, имеющий право выступать от имени Российской Федерации.

Однако судом этого сделано не было, в связи с чем дело было рассмотрено без участия Российской Федерации как истца, которым в спорных материально-правовых отношениях суд полагал прокурора, что свидетельствует о несоответствии постановленных судебных актов требованиям законности и обоснованности.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» определено, что данное агентство (Росимущество) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению федеральным имуществом (за исключением случаев, когда указанные полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляют иные федеральные органы исполнительной власти), функции по организации продажи приватизируемого федерального имущества, реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, функции по реализации конфискованного, движимого бесхозяйного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации, функции по оказанию государственных услуг, функции по обособленному учёту имущества, созданного и (или) приобретённого в результате реализации программ, подпрограмм, проектов и мероприятий Союзного государства, находящегося на территории Российской Федерации, права на которое переданы после их завершения государственным заказчикам – координаторам, государственным заказчикам либо исполнителям таких программ, подпрограмм, проектов и мероприятий от Российской Федерации, и правоприменительные функции в сфере имущественных и земельных отношений (п. 1).

Исходя из изложенного, в рамках настоящего дела представлять Российскую Федерацию, в чьих интересах прокурором заявлены иски, то есть, выступать материальным истцом, должно Федеральное агентство по управлению государственным имуществом.

Свою деятельность согласно п. 4 приведённого выше постановления Росимущество осуществляет непосредственно и через свои территориальные органы и подведомственные организации во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

К таким территориальным органам относится ТУ Росимущества в Калининградской области, которое привлечено к участию в деле в качестве ответчика.

Таким образом, неустановление судом в рамках настоящего дела материального истца привело к фактическому совпадению сторон спора.

Одновременно с этим, обратившись в суд с иском заявлением, направленным также на защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, прокурор не указал, какое именно право неопределённого круга лиц нарушено ответчиками, а суд этот вопрос не прояснил.

При этом, как предусмотрено ч. 3 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, должно быть указано, в чём конкретно заключаются их интересы, какое право нарушено, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие способы защиты этих интересов.

Указанное требование закона прокурором не выполнено, что судами проигнорировано.

Следует также отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иск может быть предъявлен в суд совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие).

В настоящем случае в рамках одного гражданского дела прокурором предъявлен иск в защиту одновременно прав Российской Федерации и неопределённого круга лиц, каждый из которых является самостоятельным истцом и согласно закону имеет самостоятельные охраняемые интересы.

Между тем, согласно ч. 2 ст. 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации процессуальное соучастие допускается, если:

- 1) предметом спора являются общие права или обязанности нескольких истцов или ответчиков;
- 2) права и обязанности нескольких истцов или ответчиков имеют одно основание;
- 3) предметом спора являются однородные права и обязанности.

Какие общие или однородные права и обязанности, их основание имеют Российская Федерация и неопределённый круг лиц, прокурор в исковом заявлении не указал, а суд в нарушение требований закона не установил.

Судебная коллегия также обращает внимание, что прокуратура Российской Федерации и Федеральное агентство по управлению государственным имуществом относятся к органам государственной власти, которые осуществляют свои полномочия от имени государства, на которое законом возложена обязанность совершения определённых действий.

Как предусмотрено ч. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации, Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.

Гражданское законодательство в соответствии с п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

К имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством (п. 3).

Обращаясь с исковым заявлением к ТУ Росимущества в Калининградской области, прокурором, действующим от имени Российской Федерации, ставился вопрос о понуждении федерального органа исполнительной власти, действующего также от имени Российской Федерации, выполнить требования закона, возлагающего на данный орган определённые обязанности.

Между тем требование о соблюдении законодательства в соответствии со ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации не является способом защиты, обеспечивающим восстановление нарушенного права, поскольку соблюдение закона является обязанностью всех участников гражданских правоотношений, а ответственность за несоблюдение требований закона предусматривается самим законом, и её наступление не требует подтверждения отдельным судебным актом.

Должны ли такие требования прокурора разрешаться в порядке гражданского судопроизводства либо в ином другом порядке, суд при принятии искового заявления не проверил.

Нарушения, допущенные судами при рассмотрении настоящего дела, являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся судебных актов.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 4 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи